

Гигантское дерево молча выслушал главу секты Сюй. Человека, который в прошлом противостоял ему на Луне в надежде совершить прорыв культивации. У него в голове уже вращались шестерни, однако внешне он никак не показал что задумался над его словами. Накрыв ладонью кулак, он низко поклонился.

— Благодарю за заботу.

Глава секты Сюй уже поднялся на стадию Зарождения Души. Многозначительно на него посмотрев, он больше не стал ничего говорить. Вместе они направились ко дворцу Ван Баолэ. Пока участники третьей группы осматривали секту, они прибыли на гору, где стоял недавно построенный четвертый дворец.

В воздухе ощущалась плотная духовная энергия, а также ауры нескольких десятков экспертов стадии Зарождения Души и трех верховных старейшин. Гигантское дерево задрожало от страха. У него потяжелела голова. Ему стало еще хуже, когда он увидел у четвертого дворца большую статую Ван Баолэ и почувствовал исходящую от дворца могучую энергию. Когда глава секты Сюй, могущественный практик стадии Зарождения Души, почтительно поклонился закрытым дверям, у него душа ушла в пятки.

— Сюй Юнькунь приветствует верховного старейшину. По вашей просьбе я привел собрата даоса Османтуса.

У гигантского дерева чуть не подогнулись ноги. Он был морально готов к чему угодно, но не к расшаркиваниям перед Ван Баолэ практика стадии Зарождения Души. Его сердце, казалось, было готово вырваться из груди. Он опустил голову и инстинктивно накрыл ладонью кулак.

— Лунный Османтус приветствует верховного старейшину.

Ответом им была тишина. Спустя какое-то время изнутри раздался спокойный голос Ван Баолэ.

— Войди.

Глава секты Сюй знал, что приглашение его не касалось, поэтому он поклонился и пошел прочь, даже не взглянув на гигантское дерево. Хоть тому очень не хотелось входить, у него не было другого выбора. Помявшись какое-то время у входа, он стиснул зубы и распахнул двери. Внутри он увидел стоящего к нему спиной Ван Баолэ.

— Лунный Османтус рад видеть верховного старейшину в добром здравии!

Гигантское дерево про себя вздохнул, накрыл ладонью кулак и низко поклонился. Главный зал дворца был богато обставлен. Перед громадным креслом у дальней стены стоял ряд из 8 стульев. Вдоль стен были расставлены девять статуй. От них исходили эманации магической формации, отчего каменные изваяния напоминали почетную стражу. Это еще больше напугало гигантское дерево.

Ван Баолэ стоял к нему спиной рядом с огромным креслом и разглядывал статую перед собой. Похоже, он не услышал приветствие гигантского дерева, слишком увлеченно изучая статую. Словно она скрывала какой-то большой секрет.

Время тянулось невыносимо медленно. Ван Баолэ, похоже, не собирался оборачиваться. Всё

его внимание было сосредоточено на статуе. Осматуса снедала тревога. Тишина давила на гигантское дерево, однако он не мог заговорить первым. Ему оставалось ждать, пока хозяин дворца обратиться к нему сам.

Облегчение не добавляла поразительная похожесть этой ситуации... на сцену, состоявшуюся у него в кабинете, когда Ван Баолэ впервые прибыл на Марс. Тогда он сделал это для того, чтобы умирить пыл толстяка.

И сегодня Ван Баолэ отплатил ему той же монетой. Гигантское дерево ничего не мог поделаться. Массивные двери бесшумно закрылись у него за спиной. Из-за высокой плотности духовной энергии в помещении образовался туман, придавший всей ситуации ореол таинственности.

Когда догорела благовонная палочка гигантское дерево уже трясло. Наконец затянувшуюся тишину нарушил чуть хрипловатый голос Ван Баолэ.

— Собрат даос Османтус... — Ван Баолэ медленно повернулся. — Вот мы и снова встретились!

Знакомые слова. Гигантское дерево скривился. Так и не подняв головы, он пытался придумать подходящий ответ, но ничего не пришло на ум.

— Собрат даос Османтус, ты знаешь, почему я стал четвертым верховным старейшиной Дао конгрегации безбрежных просторов?

Губы Ван Баолэ растянулись в некоем подобии улыбки. Под его взглядом гигантское дерево начал переминаясь с ноги на ногу. Теперь он понял, как себя чувствовал толстяк во время их первой встречи на Марсе. В тот раз он задал ему похожий вопрос. Очевидно, Ван Баолэ хотел, чтобы он ему подыграл. Он был не в том положении, чтобы отказываться, поэтому он тихо сказал:

— Почему...

— Почему? Ты спрашиваешь меня "почему"?

В глазах Ван Баолэ сверкнули искры, а вокруг него с треском вспыхнули электрические всполохи.

— Я был в одном шаге от стадии Зарождения Души. Всего в одном! С моей культивацией и силой на стадии Зарождения Души я бы смог занять не только пост верховного старейшины, но и к этому моменту подняться до стадии Овладения Душой!

От громогласных слов Ван Баолэ задрожали стены дворца. На гигантское дерево навалилось жуткое давление. Под таким гнѐтом он чуть не рухнул на колени. В прошлом именно такими словами он пытался запугать толстяка. Будь у него выбор, он бы попытался как-то выбраться отсюда и вернуться обратно на Марс. На древнем мече из позеленевшей бронзы было слишком опасно. С прибытием сюда чувство опасности не исчезло. Мрачный как туча Ван Баолэ медленно сел в кресло.

— Я тут подумал. Если бы я сейчас съел один редкий фрукт, то смог бы пробиться на стадию Зарождения Души... фрукт, похожий на тот, что ты поглотил на Луне.

Гигантскому дереву совсем стало худо. Тяжело задышав, он неосознанно попятился, но тут его накрыла могучая сила и пригвоздила к месту. Гигантское дерево задрожал от страха. Теперь он понял, почему Ван Баолэ попросил прислать его в дао конгрегацию!

Несмотря на отчаянные попытки, ему не удалось вырваться. Вдобавок дело было не только в культивации Ван Баолэ, не стоило забывать и про его статус в дао конгрегации. Тем не менее страх не лишил его природной хитрости, он нутром чуял, что толстяк к чему-то вёл. Если Ван Баолэ действительно хотел поглотить его, то зачем тратить столько времени на разговоры?

— Старейшина Ван... я...

— Я знаю, что ты хочешь сказать, — спокойно оборвал его Ван Баолэ. — Вижу, ты уже понял, что я не собираюсь поглощать тебя. Однако оставь свои хитрые планы и запомни одну вещь. Ты... должен мне фрукт!

От его взгляда гигантское дерево задрожало. Теперь он всё понял. Хоть Ван Баолэ не сказал ничего конкретного, судя по намекам, ему была нужна его помощь с чем-то в дао конгрегации. Вот зачем его прислали сюда. Гигантское дерево с тяжелым вздохом поклонилось.

— Ваш скромный слуга сделает всё от него зависящее, — с уважением пообещал он.

Ван Баолэ кивнул. Ему нравилось иметь дело с умными людьми. Неудивительно, почему гигантское дерево смогло забраться так высоко. Ван Баолэ был не нужен какой-то там фрукт. Он призвал его... чтобы попытаться проникнуть в загадочный курган с зеленым туманом рядом с Палатой поклонения. Чжао Ямэн предположила, что только практик с истинным древесным телом мог туда войти. С тех пор Ван Баолэ прокручивал в голове список потенциальных кандидатов. По его мнению, гигантское дерево не отвечал всем критериям, но другого древесного практика под рукой не было. Вот почему он попросил включить дерево в третью группу участников программы.

— Собрат даос Османтус, у меня есть для тебя одно предложение. Окажи мне услугу, и я забуду обо всех твоих прошлых пригрешениях. С моей помощью у тебя даже появится шанс достичь стадии Зарождения Души, — негромко предложил Ван Баолэ, но эти тихие слова потрясли гигантское дерево до глубины души.